

4. Казаджан, Л.Б. Магнитные свойства электротехнических сталей и сплавов / Л.Б. Казаджан. – М.: ООО «Наука и технологии», 2000. – 224 с.

5. Шайхутдинов Д.В. Устройство для экспресс-испытаний изделий из листовой стали / Д.В. Шайхутдинов // Контроль. Диагностика. – 2011. – № 6(156). – С. 55-61.

6. Горбатенко Н.И. Методы моделирования магнитного поля в натурно-модельном эксперименте / Н.И. Горбатенко, В.В. Гречихин, Ю.В. Юфанова // Известия высших учебных заведений. Электромеханика. – 2002. – № 4. – С. 29-34.

7. Шайхутдинов Д.В. Датчик и прибор для измерения магнитных параметров листовой электротехнической стали / Д.В. Шайхутдинов, Н.И. Горбатенко, Ш.В. Ахмедов, М.В. Шайхутдинова // Современные проблемы науки и образования – 2013. – № 4. – URL: www.science-education.ru/110-9756. (дата обращения 30.10.2013).

8. NI 632x Specifications. Date Views 30.10.2013 <http://www.ni.com/pdf/manuals/370785c.pdf>.

**«Наука и образование в современной России»
Москва, 13-15 ноября 2013 г.**

Исторические науки

**ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ
ВОСТОЧНЫХ, ВИЗАНТИЙСКИХ,
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ
И ДРЕВНЕРУССКИХ МОНЕТ VI-XIII ВВ.
(ЧАСТЬ 1. ВОЛГО-ВЯТСКО-КАМСКИЙ
ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК. VI-VII ВВ.)**

Петров И.В.

*Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации, Санкт-Петербург;
Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Настоящая статья открывает серию работ, целью которых является составление полного свода кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI-XIII вв., выпавших на территории Восточной Европы. Подобный свод до сих пор отсутствует.

При описании кладов указываются: 1) краткая характеристика; 2) старшая и младшая монеты; 3) династический состав. Там, где указанный элемент имеется в наличии, описываются также: 4) вещевой состав; 5) граффити; 6) монетовидные пластинки.

После описания самих кладов исследуется состояние денежного рынка, связанного с выпадением описанной группы кладов, по следующим критериям: 1) количество малых, средних и крупных кладов; 2) общее количество монет; 3) среднее количество монет; 4) соотношение восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет; 5) соотношение монетных и монетно-вещевых кладов; 6) соотношение серебряных, золотых, медных монет.

Обращение восточного и византийского серебра в бассейне Средней Волги, Вятки и Камы переживает некоторый расцвет в VI-VII вв., когда выпадают 7 кладов (Патраковский, после 457 г.; Ташкинский, 590-628 г.; Ковинский, 590-628 г.; Вереинский, 590-628 г.; Бартымский, 615-632 г.; Усть-Сылвенский, 615-632 г.; Шестаковский, 615-632 г.):

Клад № 1. Патраковский, после 457 г.

Характеристика. Около 1845 г. на р. Малый Тул, около д. Патраков (Пермский у., Филатовская вол.), выпавший монетно-вещевой клад, со-

стоявший из 4 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Определенная монета чеканена Сасанидами в 457 г.

Династический состав: Сасаниды – 4 экз. (100 %).

Вещевой состав: медный сосуд, содержащий указанные выше монеты [30, с. 247-290; 4, с. 39-46].

Клад № 2. Ташкинский, 590-628 гг.

Характеристика. В 1892 г. в окрестностях д. Ташки (Чердынский у., Кочевская вол.) найден монетно-вещевой клад, состоящий из 12 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Старшая монета чеканена Сасанидами в 399-420 гг., младшая – Сасанидами в 590-628 гг.

Династический состав: Сасаниды – 12 экз. (100 %).

Вещевой состав: цепочка серебряная – 2 фрагмента; кольца шейные серебряные – 4 обломка; браслет овальный медный – 1 экз.; бусы круглые – 2 экз.; бусина (из горного хрусталя) – 1 экз.; трубочки бронзовые – несколько обломков [30, с. 247-290; 3, с. 30; 4, с. 39-46].

Клад № 3. Ковинский, 590-628 гг.

Характеристика. В 1845 г. на поле около д. Ковино (Зародята), вблизи р. Малый Тул (Пермский у., Усть-Гаревская вол.) найден монетно-вещевой клад, состоящий из 11 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Старшая монета чеканена Сасанидами в 399-420 гг., младшая – Сасанидами в 590-628 гг.

Династический состав: Сасаниды – 11 экз. (100 %).

Вещевой состав: чаши серебряные сасанидские – несколько; статуэтка бронзовая – 1 экз.; другие предметы [30, с. 247-290; 4, с. 39-46].

Клад № 4. Вереинский, 590-628 гг.

Характеристика. В 1872 г. в окрестностях с. Вереино (Пермский у., Чусовская вол.) открыт монетно-вещевой клад, состоящий из 3 серебряных восточных (сасанидских) монет.

Определенная монета чеканена Сасанидами в 590-628 гг.

Династический состав: Сасаниды – 3 экз. (100 %).

Вещевой состав: блюдо серебряное плоское (с изображением охоты на кабана) – 1 экз.; блюдо серебряное плоское (с изображением аллегорического характера) – 1 экз.; сосуд серебряный (с изображением охоты на львов) – 1 экз.; браслет серебряный (в виде овального гладкого кольца) – 1 экз.; кольца серебряные рубчатые – 3 экз.; кольцо золотое рубчатое – 1 экз.; обломок украшения золотой – 1 экз. [30, с. 247-290; 4, с. 39-46].

Клад № 5. Бартымский, 615-632 гг.

Характеристика. В 1950 г. около д. Бартым (Пермская обл., Березовский р-н) открыт монетно-вещевой клад из 272 византийских серебряных гексаграммов (двойных милиарисиев), хранившихся в сосуде.

Все монеты чеканены в Константинополе в 615-632 гг.

Династический состав: Византия, Ираклий и Ираклий Константин – 272 экз. (100 %).

Вещевой состав: сосуд серебряный сасанидский – 1 экз. [2, с. 26; 5, с. 75; 1, с. 108-119].

Клад № 6. Усть-Сылвенский, 615-632 гг.

Характеристика: На Усть-Сылвенском святилище (в 25 км от Бартыма вниз по р. Сылве) обнаружен монетно-вещевой комплекс, включающий 10 серебряных восточных (сасанидских, хорезмийских) и византийских монет.

Старшая монета чеканена Сасанидами в 531-579 гг., византийские монеты чеканены в Константинополе в 615-632 гг.

Династический состав: Сасаниды – 2 экз. (20 %); Византия, Ираклий и Ираклий Константин – 7 экз. (70 %); Хорезм – 1 экз. (10 %).

Вещевой состав: слитки серебряные – 4 экз.; бусины из сердолика, хрусталя и стекла – 200 экз.; подвески височные и шумящие; накладки поясные; перстень серебряный – 1 фрагмент; вставка для перстня из аметиста – 1 экз. [4, с. 39-46; 1, с. 108-119].

Клад № 7. Шестаковский, 615-632 гг.

Характеристика. В 1851 г. около д. Шестаково (Пермская губ., Красноуфимский у.), недалеко от р. Иргины, левого притока р. Сылвы, открыт монетно-вещевой клад, состоявший из 20 серебряных византийских и восточных (сасанидских, хорезмийских) монет.

Старшая сасанидская монета чеканена в 442 г.; младшая сасанидская монета чеканена в 590-591 гг.; все византийские монеты принадлежали константинопольскому чекану 615-632 гг.

Состав клада: Сасаниды – 9 экз. (45 %); Византия, Ираклий и Ираклий Константин – 10 экз. (50 %); Хорезм – 1 экз. (5 %).

Вещевой состав: кувшин серебряный – 1 экз.; гривна серебряная витая, с застежками – 1 экз.; подвески и серьги серебряные; перстни золотые – обломки; бусы хрустальные и сердоликовые [3, с. 29; 2, с. 26; 4, с. 39-46; 1, с. 108-119].

Размер 6 кладов не превышал 100 монет (Патраковский, 457 г. – 4 экз.; Ташкинский, 590-628 гг. – 12 экз.; Ковинский, 590-628 гг. – 11 экз.; Вереинский, 590-628 гг. – 3 экз.; Усть-Сылвенский, 615-632 гг. – 10 экз.; Шестаковский, 615-632 гг. – 20 экз.). Более 100 монет зафиксировано только в одном кладе (Бартым, 615-632 гг. – 272 экз.). Таким образом, говоря о накоплении сокровищ, нельзя не отметить, что в целом клады были весьма скромными с точки зрения монетного материала.

Среднее количество монет в 6 кладах, кроме Бартымского, незначительно – 10 экз. (60:10). Среднее количество монет во всех 7 кладах, включая Бартымский, несколько больше – 47, 428 экз. (332:7). Крупные состояния, подобные Бартымскому, были достаточно редким явлением.

Огромную роль на рассматриваемых территориях играли сасанидские и византийские монеты. Наряду с ними встречен хорезмийский чекан. В 6 кладах из 7 зафиксированы восточные монеты сасанидского типа. В 3 кладах из 7 выявлены византийские монеты. Западноевропейские монеты в кладах VI-VII вв. отсутствуют.

Серебряные, а не золотые монеты, составляют основу монетных комплексов Волго-Вятско-Камского региона VI-VII вв.

Интересно отметить, что до 615 г. византийские монеты на Волго-Вятско-Камском денежном рынке малочисленны, доминирует исключительно сасанидское серебро. С 615-632 гг. клады совершенно меняют состав – в Бартымском (272 экз. – 100 %), Усть-Сылвенском (7 экз. – 70 %), Шестаковском (10 экз. – 50 %) кладах византийское монетное серебро доминирует. Очевидно, что в это время в бассейне Камы и Вятки имела места попытка переориентации с восточной на византийскую монету.

Вместе с тем, следует учитывать, что каждый из 7 кладов состоял не только из монетного, но также и вещевого серебра. Это свидетельствует, наряду с немногочисленностью монетного материала, о недостаточной развитости монетного хозяйства на Волго-Вятско-Камском денежном рынке.

Вместе с тем, очевидно наличие торговых контактов местного населения, как с Сасанидским Ираном, так и с Византийской империей.

Обращение восточного и византийского серебра в таком объеме, как в Прикамье VI-VII вв., на территории других районов Восточной Европы не зафиксировано.

Список литературы

1. Голдина Р.Д. Истоки «дальнего импорта» в Приуралье // Известия Коми научного центра УрО РАН. – Выпуск 2 (10). – Сыктывкар, 2012. – С. 108-119.
2. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.

4. Мингалев В.В. Монетный комплекс памятников раннего средневековья Прикамья и Вычегодского края // Пути средневековых торговцев. – Пермь, 2004. – С. 39-46.
5. Мухамадиев А.Г. Древние монеты Поволжья. – Казань: Татарское книжное издательство, 1990.
6. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (825-849 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4-2. – С. 152.
7. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
8. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138-139.
9. Петров И.В. Византийские письменные источники о торговых правоотношениях славян VI-VIII вв. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 53.
10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83-84.
11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136-137.
12. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116-117.
13. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57-58.
14. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.
15. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
16. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95-96.
17. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125-126.
18. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 13-14.
19. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 26-27.
20. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
21. Петров И.В. Закон и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
22. Петров И.В. Западноевропейские письменные источники о торговых правоотношениях славян VII в. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 56-57.
23. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
24. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (800-е – I пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40.
25. Петров И.В. Сасанидское монетное серебро (Средняя Волга, Вятка, Кама) // Перспективы науки. – 2013. – № 3. – С. 56-58.
26. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006.
27. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133-137.
28. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.
29. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.
30. Теплоухов Ф.А. Древности пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. – Пермь, 1895. – Том 3. – С. 247-290.

Медицинские науки

НАРУШЕНИЕ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ, РАБОТАЮЩИХ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ СУТОК

Асеева Е.В., Зарубина Е.Г.

НОУ ВПО «Медицинский институт «РЕАВИЗ»,
Самара, e-mail elenaseeva85@yandex.ru

Системе микроциркуляции принадлежит важная роль в обеспечении адекватного кровоснабжения органов и тканей организма. Нарушение физиологического ритма жизни, переход на посменный ночной характер труда является стрессовым фактором для организма человека. При этом именно на уровне сосудов микроциркуляторного русла в первую очередь проявляется различная сердечно-сосудистая патология.

Для изучения особенностей кровообращения на уровне микроциркуляторного русла у лиц молодого возраста с ГБ под воздействием нарушения режима труда и отдыха, были выборочно обследованы пациенты 2-х участков

обслуживания районной поликлиники г. Самара, которые разделялись на лиц, работающих в ночную смену и лиц, имеющих полноценный ночной сон. В группу исследования методом случайной выборки было включено 120 человек, из них – 63 мужчины (52,5%) и 57 женщины (47,5%). Женщины были в возрасте от 21 до 35 лет (средний возраст – 28,1±1,4), мужчины от 22 до 35 лет (средний возраст – 28,7±2,3). В I группу вошло 56 человек со стажем работы в ночную смену менее 5 лет (средняя продолжительность 3,7±0,2 года). Во II группу вошли 64 пациента со стажем более 5 лет (средняя продолжительность 8,4±0,8 года). В группу контроля (III группа) вошли 48 человек по возрастному и половому составу статистически сопоставимые с исследуемой группой, имеющие ежедневный полноценный ночной сон 7 и более часов.

На первом этапе исследования нами определялись количественные показатели микроциркуляторного кровотока в норме у лиц первого периода зрелости. Для этого было обследовано 35 практически здоровых лиц, имеющих полно-